Р.А.Каримова
Башкирский государственный университет

Реализация значимых смыслов в телевизионном дискурсе

производство/понимание дискурса, гиперлексемы, ключевые слова, многослойность дискурса, кластер категорий

Возросшая за последнее время активность современных медиа отражает посредством публичного общения изменения в общественном сознании, преломляющиеся, в частности, в социокультурной сфере. Вызывают интерес программы телеканала «Россия. Культура», представляющие согласно его концепции общение на творческие темы, среди которых – «Наблюдатель». Его передача (11.05.2017), явившаяся объектом предлагаемого дискурсивного анализа, – обсуждение современных постановок «Грозы» А.Н.Островского в Москве/Ярославле Театром наций и, с другой стороны, в Санкт-Петербурге Большим драматическим театром (отмеченным «Золотой маской») с отличием обеих от постановок предшествующих периодов, т.е. с акцентом на эволюции современного театра.

К нему как фоновые примыкают публикации критиков об этих постановках в газете "Культура" (2017, IV, № 12-15), отразившие событие как новацию, а также комментарии пользователей интернет-ресурсов, отражающие представления зрителей (носителей обыденного знания).

Направленность коммуникации определяется стратегией ведущей (Ф.Толстой), её стимулами: – почему вдруг опять современные режиссёры стали обращаться к …ээ этой пьесе? // прошла усталость от советских трактовок?// или действительно потрясающая пьеса?//; насколько справедливы утверждения Добролюбова/, которым уже... больше 150 лет?/ – и ее развитием, отличающимся содержательной насыщенностью, что в языковой стороне общения преломляется когнитивно – связью речевой деятельности и мышления, обусловливая внимание к аспекту понимания дискурса. Оно выявляется, в частности, с учетом видов знания участников, проявлений знания и памяти говорящих, характера вычленения ситуации. Дискурсивный анализ его проводится в русле лингвокогнитивных исследований зарубежных (Чейф) и отечественных (Звегинцев) ученых.

Предмет анализа – представление значимых смыслов дискурса (с их иерархией), способы их выражения, а также жанрово-грамматическая принадлежность дискурса и способ реализации им звучащей речи.

Исходное звено в рассмотрении дискурса как коммуникативной стороны социокультурного события – это современная методология науки, согласно которой подход к речевым произведениям не ограничивается включением их в сферу деятельности (по А.Н.Леонтьеву), но связан, с другой стороны, с проблематикой культурной и социальной идентичности и находится в гуманитарном русле [Лекторский 2015: 30], в сфере когнитивных наук.

Концептуализации смыслов дискурсов служит категория общего порядка – отношения, которая, согласно Аристотелю, трактуется как одна из основных логико-философических категорий, отражающих способ бытия. Она конкретизируется в психологическом понятии субъектно-объектной связи индивида, реализующей в деятельности наряду с когнитивным эмоциональный аспект, а также аспект рациональной оценки и ценности. С деятельностью, особенно совместной, неразрывно связано общение как форма активности субъектов и проявления отношения [Позняков 2012: 5-15], получающего явное выражение в языке/речи (в дискурсе) посредством категории мнения/оценки.

По современным данным о коммуникации (включавшейся прежде в рамки теории деятельности) проблемы общения и социально-культурной идентичности счита-

ются самостоятельными, являя гуманитарную область деятельностного характера, связанную с когнитивными науками [Лекторский 2015: 30, 37], к чему тяготеют и лингвистические дисциплины. Так, актуальны прослеживаемая социолингвистикой связь ролевых отношений коммуникантов со стилистической дифференциацией языка, стилистикой – обусловленность структуры речевых жанров характером социокультурной деятельности индивидов [Салимовский 2015: 295], теорией дискурса – её аспекты (типология, структура и дискурсивные факторы) [Кибрик 2015: 597 и след.].

Свойственная общению (и дискурсу) содержательная насыщенность связана с когнитивным уровнем его участников – художественных руководителей театров, а также театроведа. Она преломляется в обилии микротем общения (стимулированных ведущей) на уровне производства дискурса, с которым коррелирует аспект понимания их реализаций.

Исходное звено в освещении дискурса под знаком понимания – модель коммуникации, компоненты которой – говорящие с их ценностями и установками (№1 – ведущая, Ф.Толстая, №2 – Н.А.Шалимова, историк театра, профессор ГИТИС, №3 – А.Могучий, худ. руководитель БДТ им. Товстоногова, №4 – Евг. Марчелли, худ. руководитель театра им. Волкова; предмет речи (референтная ситуация) – постановки «Грозы» А.Н.Островского в БДТ и Театре наций; условия общения, влияющие на дискурс. К ним относятся: непосредственность общения участников, реализуемая спонтанной речью (с ее показателями); речевой код как основная знаковая система и включения видеофрагментов из постановки БДТ, где диалоги героев явлены ритмизованной речью (см. Приложение 2); речевой жанр – аналитическая беседа с нестереотипной концовкой (свойственной эстрадным жанрам), которая следует за заключением, усиливая эффект воздействия коммуникации на массового адресата.

Обращаясь на этой основе к рассмотрению организации дискурса, подчеркнём, что она обусловлена преломлением стратегии коммуникации на дискурсивный уровень – от исходного общего стимула ведущей (№1): --- почему вдруг опять современные режиссёры стали обращаться к ...ээ этой пьесе?// прошла усталость от советских трактовок или действительно какая-то потрясающая пьеса?// насколько справедливы утверждения Добролюбова / которым уже больше 150 лет? // – к конкретным адресациям: к режиссёрам А.Могучему (№3) и Евг. Марчелли (№4), театроведу Н.А.Шалимовой (№2) – с учётом характера их знания.

При этом обилие микротем общения (как индикатор его насыщенности) не снижает уровня понимания высказываний, т.к. они компрессируются аудиторией благодаря стратегии ведущей, чьи реплики-стимулы адресуются участникам согласно характеру их знания. В укрупнённом виде микротемы таковы: 1) опыт прежних постановок «Грозы» и современная версия А.Могучего (БДТ); 2) отношение общающихся к традиционному видению «Грозы» как бытовой пьесы, как пьесы, играющей жизнь; напротив, 3) “бытийность” пьес А.Н.Островского как основа их современного прочтения и как мотивация театральной деятельности; 4) режиссёры-постановщики современного театра в диалоге с психологическим театром К.Станиславского (тенденции развития современного театра); 5) значимость исполнительства главной роли в «Грозе» как сквозная линия рассматриваемой коммуникации: от А. Коонен, А.Тарасовой к Ю.Пересильд (в постановке пьесы Евгением Марчелли в Театре наций); 6) способы реализации “бытийности” «Грозы»: ритмизация речи в "театре текста" (БДТ, А.Могучий); 7) художественная ценность главного женского образа пьесы и способы ее представления коммуникантами в заключении дискурса.

В соответствии с содержанием данной устной коммуникации феномен отношения дискурсивно являют носители его ведущих смыслов, их иерархия и элементы коммуникативно-семантического поля (КСП), где ведущую роль играют гиперлексе-

мы. Это: пьеса, «Гроза», театр, драматургия Островского, «ключи» к пьесе; современная театральность, актерские роли, символы образов пьесы; «театр текста», ритмизация речи, женские – мужские образы пьесы. Из них (гиперлексем): пьеса, "Гроза", театр, драматургия А.Островского, артисты, удивление, мужчина и женщина в семье, – обеспечивают целостность данного дискурса, его лексемный уровень. Конкретизации их служат ключевые слова (КС) и сочетания, объединяющие номинации объектов речи в соответствующие микрополя как вербализации микротем общения. Функционирование гиперлексем представляют, например, реплики режиссёров Евг. Марчелли и А.Могучего (см. Приложение 1: №3, №4). Микрополя данного дискурса: 1) постановка «Грозы», 2) бытовая пьеса, 3) “бытийность” А.Островского; 4) “ключи” к пьесе; 5) современная театральность; 6) актёрские роли; 7) символы образов пьесы; 8) “театр текста”: ритмизация речи; 9) женские – мужские образы пьесы. Например, микрополе "театр текста" : ритмизация речи" образуют следующие КС и сочетания: óпера, рэ́повое существовáние, ритми́ческие тренинги, ритмизáция тéкста, чýждые понятия рэ́па, ри́тм и музыкáльность тéкста, способ его произношéния, театр тéкста, слóво, его звучáние, его ри́тм, его поэ́зия, ситуáция.

В составе коммуникативно-семантического поля в соответствии с референтной областью дискурса имеется и специальная часть: главным образом, терминологизованные сочетания на основе общеупотребительной лексемы "театр", которые являют триаду: 1) балаганный, площадной, бытовой, дореалистический, допсихологический театр; 2) психологический театр (Станиславского); 3) бытийный, ситуативный, экзистенциальный, концептуальный театр. Причём первенствует здесь – согласно предустановкам говорящих (№3 и №4) – оппозиция бытовой/бытийный театр, как отражающая эволюцию современного театра.

В специальную часть поля входят также некоторые агнонимы – лингвистические термины, например, *ритмическая структура* (см. Приложение 1. 2), №3). Семантика названных специальных номинаций выявляется в ситуации.

О многослойности дискурса свидетельствуют также образы, которыми оперируют говорящие (Катерина, Кабаниха, Тихон, Маргарита и другие), эмоции (восторг), включая интеллектуальные (ирония, удивление) – см. Приложение 1. 2), №3), наконец, эмотивная ситуация [Новиков 2007: 134]. Относительно эмоционального состояния личности следует добавить, что в наблюдаемом дискурсе его интенсивность («разлитая эмоциональность» по Златоустовой) выражена А.Могучим (№3) в его монологе о "прекрасной команде артистов" БДТ (см. там же).

В выделении номинативных составляющих звучащего дискурса участвует ряд средств: это позиция ремы в высказывании; членимость высказываний (вплоть до пословной и послоговой); интонационно-просодические средства: динамика интонации, гамма выделительных ударений (от логического к логико-эмоциональному и эмоциональному).

В подчинении номинативному аспекту дискурса, господствующему в звучащей речи, находятся средства семантико-грамматического уровня, конкретизирующего микротемы общения (о тех или иных сторонах обсуждаемых премьер, с вниманием к их истокам). Их представляет кластер категорий: мнения/оценки, сравнения, сопоставления, неопределённости, каузативности (в дискурсивной развёртке), – вербализующих знание индивидов о том или ином фрагменте мира, их ментальность, а также эмоции, как проявления языковой функции воздействия. Среди этих категорий ведущее место в соответствии со стратегией общения и дискурсивным жанром занимает мнение/оценка [Васильев 2004: 245-249] как категория, отмечающая динамизм ситуаций, наконец эмоционально-оценочную ситуацию, являющую «удивление» как одну из ценностей индивида. Добавим, что доминанта "удивляться" свойственна и дискурсам К.Райкина, судя по его коммуникациям в рубриках канала «Россия. Культура».

Реализации же категории мнения характерны для освещения говорящими спорных позиций: №2: я ду́маю / что вам стоит с ва́шими итальянскими корнями... // эта метафора должна быть близка...да? //.

По наблюдениям, средства названных дискурсивных категорий функционируют в составе характерных для этого аналитического жанра синтаксических регистров: информативно-объяснительного, оценочно-квалифицирующего и убеждающего.

Рассмотренный дискурс даёт представление об участниках общения как носителях полнофункционального типа речевой культуры, владеющих стилем публичной речи. Эффективность их речевых произведений, отличающихся информативностью и воздействием, предопределяется свойствами когнитивного стиля субъектов (поленезависимого и сложного), обеспечивается качествами их рабочей памяти [Гивон 2015: 98-100] и активностью внимания, долговременной памяти; также проявлениями темперамента.

В заключение дискурса вынесена тема о свободе: об отношениях мужчины и женщины, завершающая речевое взаимодействие участников в ироническом, а также игровом ключе.

ПРИЛОЖЕНИЕ

1. См.: 1) №4: а вот сколько ни видел "Гроз" ...р...р...разных ээ...попы́ток / причём я видел две́... гла́вные попытки // одна попытка – / это всё-таки прочитать пье́су... режиссёрская... // она не вы́звала во мне... ээ сочу́вствия / соуча́стия // не зна́ю... / чувств / эмо́ций / и ... втора́я / режиссёрская... // второй ключ режиссёрский... // но... вот... меня потряс. // я видел фантасти́ческую версию Андрея... /и его́ ключ... //;

2) №3: мы много говорили о каких-то там ... концептуа́льных или тво́рческих реше́ниях // ну / коне́чно / это же всё на арти́сте / всё держится на арти́сте // и... ээ вот ... вот... ну бывает / когда на период такого ... мм обраще́ния в веру говори́шь... / да? // аа... я скажу / что у них это произошло [мне кажется / или мне та́к ка́жется сейчас] дово́льно бы́стро... // и этот... это удивле́ние... / момент удивле́ния / когда мы попали... в эту ритми́ческую структу́ру... / да? //. были... уди́в... / как арти́сты ... са́ми удивля́лись оттого́... / что с ними [жест] происходит // вот это было са́мое пораз́ительное...//.

2. [Борис]: уж как мне благодари́ть вас... / я и не знаю... // кабы вы зна́ли / Катерина Петро́вна / ка́к я люблю... вас //

[Катерина]: не тро́гай / не тро́гай... ме-не...аа //

[Борис]: не серди́тесь!; //

[Катерина]: заче́м ты пришёл? // заче́м ты пришёл? // погуби́тель мой! // ведь я за́мужем // ведь мне с мужем жить до гробовой доски́... //;

[Борис]: вы са́ми велели ...мне прийти́...

[Катерина]: ведь что́ я себе гото́влю? // где́ моё ме́сто? // – ты зна́ешь ли? //;

[Борис]: успоко́йтесь! // ся́дь-те! //

[Катерина]: зачем ты моей поги́бели хо́чешь? //;

[Борис]: [поёт] аа...

[Катерина]: заче́м ты моей поги́бели хо́чешь? // заче́м?

{одновременно: [Борис]: ка́к же... / как же я могу́ хоте́ть... вашей поги́бели...// [поёт] когда люблю́... вас бо́льше всего́ на све́те? // больше са-мого́... себя́!..

[Катерина]: заче́м... моей поги́бели?}

[Катерина]: заче́м ты меня́ ...так лю́бишь?

[Борис]: [поёт] ра́зве / ра́зве... я злоде́й... како́й...

Литература

Васильев Л.М. Категория оценки / Л.М.Васильев // Актуальные проблемы лингвистики рубежа веков. – Самара: СамГУ, 2004. – С.245-249.

Гивон Т. Сложность и развитие // Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика / сост. А.А.Кибрик и др. – М.: Языки славянской культуры, 2015. – С.98-100.

Кибрик А.А. Когнитивный анализ дискурса: локальная структура // Язык и мысль. Современная когнитивная лингвистика / сост. А.А.Кибрик и др. – М.: Языки славянской культуры. 2015. – С.597.

Лекторский В.А. О теориях деятельности: диалог о том, чем они богаты и чего в них недостает / В.А.Лекторский, Л.Гараи // Вопросы философии. – 2015. – №2. – С.30, 37.

Новиков А.И. Вместо заключения. Теория смысла (тезисы) / А.И.Новиков. Текст и его смысловые доминанты. – М., 2007. – С.134.

Позняков В.П. Психологические отношения индивидуальных и групповых субъектов совместной жизнедеятельности / В.П.Позняков // Психологический журнал РАН. – 2012. – №5. – С.5-15.

Салимовский В.А. Речевой жанр в его отношении к сфере деятельности» / В.А.Салимовский // Русский язык сегодня. Вып. 6. Речевые жанры современного общения. Сб-к докладов междунар. конф. – М: Флинта, 2015. – С.295.